Текст · 6 октября 2022, 12:42
Ирина Кравцова,

«Дети плакали, для всех это было ударом». В Башкортостане ученики сельской школы остались без педагога по семи предметам — его мобилизовали

37-летний учитель из села Учпили в Башкортостане вел в местной школе почти половину предметов, ухаживал за матерью с онкологией и, по словам членов семьи, был настоящим патриотом, хоть и не служил в армии. 30 сентября ему вручили повестку и в тот же день мобилизовали. Позднее учитель рассказал семье, что, узнав об отсутствии у него опыта срочной службы, его хотели отправить домой, но потом, несмотря на возражения, внесли в список добровольцев.

---

30 сентября в 6:55 утра Гузели Сарваровой позвонила 74-летняя мать и, захлебываясь слезами, сообщила: «Повестка пришла, твоего брата призвали» — и бросила трубку.

37-летний Динар Сарваров окончил исторический факультет Башкирского государственного университета, затем работал учителем истории в гимназии. Позже у его матери обнаружили рак груди в дополнение к имеющемуся сахарному диабету и проблемам с давлением. Динар решил, что как младший сын он должен переехать к матери в село Учпили Дюртюлинского района и заботиться о ней. «Мать у меня одна, и я хочу быть рядом», — сказал он сестре.

В селе не хватало учителей, поэтому Динар одновременно преподавал там историю, обществознание, право, экономику, финансовую грамотность и ОБЖ, а также руководил юнармейским кружком, занимался патриотическим воспитанием детей и по совместительству был советником директора по воспитательной работе. Его сестра добавляет, что брат готовил школьников к ЕГЭ и ОГЭ так, что они сдавали их на высокие баллы и уезжали учиться в город.

Директор школы Раушания Шарипова не могла на него нарадоваться, вспоминает сестра Сарварова: «Говорила: "Как здорово, когда человек на своем месте"». Несмотря на это, Гузель не раз советовала Динару сменить работу, потому что «у учителей зарплаты-то не айс». Но он отвечал ей: «Работа с детьми — это мое призвание. Я очень люблю их».

Когда власти объявили о «частичной» мобилизации, в Совете по правам человека (СПЧ) заговорили о том, что некоторым категориям работников, которые не могут быть оперативно заменены на своем рабочем месте, нужно предоставить отсрочку. В СПЧ отдельно упоминали сельских учителей, которые зачастую ведут сразу несколько предметов. Семью Сарваровых успокоило и то, что Динар даже не служил в армии и не имел опыта срочной службы.

Однако в шесть утра 30 сентября Динару позвонили из Староянтузовского сельсовета и сказали, что он должен прийти и забрать повестку, а уже в шесть вечера того же дня его увезут.

Гузель Сарварова рассказывает, что Динар «как добросовестный гражданин» пошел и забрал повестку, ему огласили список того, что он должен себе купить для отправки на фронт. Узнав об этом, Гузель, которая живет в Уфе, позвонила в военкомат города Дюртюли и попросила хотя бы день отсрочки, чтобы успеть собрать брата, но ей отказали.

«Я сказала, что как учителю и тем более тому, который работает в сельской местности, ему должна предоставляться бронь, что он отродясь не держал в руках оружие и больше пользы принес бы Родине, работая школьным учителем», — вспоминает она. «Я вас понимаю, но ничем не могу помочь», — ответил ей военком и положил трубку.

По словам Гузели, для ее семьи даже три тысячи рублей — большие деньги. Поэтому она отпросилась с работы, поехала в село к брату и по пути стала спешно обзванивать знакомых, упрашивая одолжить ей денег. Сам Динар, ведя в школе едва ли не половину предметов для детей с четвертого по одиннадцатый класс, получал всего около 20 тысяч рублей, а на момент призыва у него в кармане оказалось только четыре тысячи, отмечает сестра учителя.

Заняв денег, Гузель, находясь как будто «в трансе», за несколько часов купила брату вещи по списку: теплую одежду и перчатки, шапку, обувь, сидушку армейскую, которую российские военные называют «поджопником», и наколенники. «У него геморрой, давление, проблемы с желудком, — перечисляет она. — Мы одних только лекарств накупили на восемь тысяч». Помимо этого, в военкомате сказали взять с собой еды на три дня. Гузель забежала в магазин и

«похватала с полок колбасу, консервы, "бич-пакеты" и хлеб». Всего сборы Динара на фронт обошлись семье в 30 тысяч рублей.

Около четырех часов дня к Сарварову пришли попрощаться его коллеги, ученики и их родители. «Дети плакали. Для всех это было большим ударом», — говорит Гузель.

Одна из учениц школы, где преподавал Динар, сказала «Медиазоне», что, узнав о том, что их учителя призвали на фронт, они с одноклассниками весь вечер «ходили как больные, пытаясь это понять». Она, как и ее приятели, пока не понимает, «кто теперь его заменит и как это все вообще».

В шесть вечера Динар пришел в военкомат, и его, по словам сестры, почему-то увезли в Казань. Там учителю и другим мужчинам без боевого опыта сказали: «Не служивших офицеров мы не берем, вы нам не нужны, потому что от вас пока толку нет. Вы едете домой». Динар обрадовался. Военком уточнял у него, хочет ли он мобилизоваться добровольно, Сарваров отказался. Тем не менее его сопровождающий позвонил в военный комиссариат[1], где ему велели везти этих мужчин в сборный пункт Уфы.

В воскресенье 2 октября учитель оказался в Уфе. Там, как Динар рассказал сестре, выяснилось, что его записали в ряды добровольцев без его ведома, и оттуда отправили на учения в Пензу.

Гузель позвонила Раушании Шариповой, директору школы в селе Учпили, где Динар работал, и начала

умолять, чтобы она помогла вернуть ее брата. Шарипова, в свою очередь, написала в управление образования Дюртюлинского района. Начальница управления Насима Ибатуллина ответила, что «он сам поехал» на войну добровольцем.

Сарварова снова позвонила в военкомат Дюртюлинского района. «Они объяснили это тем, что призывают всех, а на мой ключевой вопрос, почему моего брата без его ведома записали в добровольцы и отправили, не смогли ответить», — рассказывает Гузель.

Она написала во «ВКонтакте» письмо главе республики Радию Хабирову, оттуда оно было направлено в администрацию города Дюртюли. Чиновники предложили Сарваровой явиться в Дюртюлинский военкомат. 5 октября к ним пришла мать Динара.

74-летняя женщина рассказала сотрудникам военкомата, что перенесла операцию, ей трудно справляться одной, а сын очень хорошо о ней заботился. На это ей ответили, что, помимо него, у нее есть еще трое детей, «пусть они будут вашими опекунами». «Но ведь Динар жил со мной, а они все живут в городе, у них свои семьи», — возражала женщина. «Ну, оформите тогда льготную пенсию», — посоветовали ей.

«Пусть ваша дочь никуда не пишет, — сказал матери Гузели и Динара сотрудник военкомата. — Все будет нормально. Отслужит, немножко подзаработает и вернется».

После этой беседы пенсионерка позвонила дочери: «Никому про брата больше не рассказывай. Ты и себе плохо сделаешь, и его не спасешь».

«Прося у них дать мне ответ, я не нарушаю закон, — считает Гузель. — Я понимаю, каждый за свое место держится, но мне важна жизнь брата. Я понимаю, все мужчины должны воевать, но почему в первые ряды пускают не служивших? Есть же указ президента. Динар ни разу не держал оружие в руках».

Раушания Шарипова, директор школы, где работал Сарваров, услышав от корреспондента «Медиазоны» просьбу рассказать, как школа будет справляться без него и собирается ли что-то предпринять, бросила трубку. Замглавы администрации Дюртюлинского района Ильнур Ахмадеев поступил так же и сбросил звонок.

Гузель Сарварова говорит, что не знает, как брат относился к войне в Украине, хотя отмечает, что он «был патриотом». На его странице «ВКонтакте» есть репосты публикаций с фотографиями и цитатами Путина и очень много снимков с учениками на мероприятиях, которые он устраивал в школе. У Динара не было ни возможностей, ни желания уехать из страны. Оказавшись на учениях, он говорил сестре по телефону, что «как патриот» он «не отказывается служить», просто «ему обидно, что без его согласия его записали в добровольцы».

«Это все-таки несправедливо — пускать в первых рядах тех, кто не служил», — передает его слова сестра.

Редактор: Мария Климова

1. Сарваров не смог выяснить и сообщить сестре, с каким именно военкоматом связывался военком — в Дюртюлях или Уфе.